

УДК 340.132.642

Балаклеец Ирина Ивановна

кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права,
Балтийский федеральный университет им. И. Канта
merkulowa73@mail.ru

Соловьева Ольга Александровна

магистр юриспруденции,
старший преподаватель,
Московский финансово-юридический университет
sololal@yandex.ru

Irina I. Balakleetc

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor,
head Department of Theory and History of State and Law,
Baltic Federal University I. Kant
merkulowa73@mail.ru

Olga A. Soloveva

master of jurisprudence,
Senior Lecturer,
Moscow Finance and Law University
sololal@yandex.ru

О роли юридической терминологии в нормотворчестве

On the role of legal terminology in rulemaking

***Аннотация.** В последние годы в правовой литературе наметился особый интерес к правотворческой технике, что вызвано проблемами качества законодательного материала. В статье рассматривается юридическая терминология как основной элемент текстуального выражения нормативных предписаний, анализируются требования, предъявляемые к юридической терминологии, раскрываются отдельные проблемы её использования и совершенствования в российском законодательстве. Делается вывод о практической и теоретической значимости научных изысканий в сфере нормографии, как формирующейся отрасли научного знания.*

***Ключевые слова:** юридическая техника, юридическая терминология, нормотворчество, нормативный акт, язык закона.*

***Annotation.** In recent years, there has been a special interest in the legal literature in the law-making technique, which is caused by the problems of the quality of the legislative material. The article considers legal terminology as the main element of the textual expression of normative prescriptions, analyzes the requirements for legal terminology, and reveals certain problems of its use and improvement in Russian legislation. The conclusion is made about the practical and*

theoretical significance of scientific research in the field of normography, as an emerging branch of scientific knowledge.

Keywords: *legal technique, legal terminology, rulemaking, normative act, language of law.*

В последние годы в правовой литературе наметился особый интерес к правотворческой технике, что вызвано проблемами качества законодательного материала. В числе приёмов юридической техники, применяемых при разработке содержания и структуры правовых предписаний государства, особое место занимает юридическая терминология, представляющая собой относительно малоизученный феномен правовой теории. Благодаря юридическим терминам, явления и процессы обретают свою правовую природу в различных источниках; с их помощью нормативно-правовые предписания органов публичной власти получают официальное выражение. Вместе с тем, в отечественной правовой науке ведётся полемика в отношении ключевых теоретических характеристик терминологического инструментария в правотворчестве:

- идут поиски единой трактовки юридического термина;
- дискутируются свойства и критерии классификации юридических терминов;
- анализируются пути их образования.

Терминологические проблемы современных законодательных и иных правовых актов негативно сказываются на их качестве и актуализируют юридино-техническую тематику.

Анализ научной и учебной литературы позволяет выделить целый ряд требований, предъявляемых к юридической терминологии [6, с. 302-307]. Одним из важных критериев является однозначность (единство) применения терминов в одном и том же нормативно-правовом акте. Однако данное требование не абсолютно, вследствие таких особенностей русского языка, как полисемия, омонимия, синонимия. По мнению Д. Милославской, одним из недостатков юридической терминологии является «двойное или более обозначение одного и того же понятия» [4].

Наиболее часто в тексте нормативного акта встречается полисемия (многозначность слова, наличие двух и более значений). Свидетельством использования полисемических свойств слов в правотворчестве являются такие понятия, как «акт», «арбитр», «лицо», «оборот», «орган», «перевод» и др. Обилие слов с переносным значением негативно сказывается на точности выражения юридических норм, вызывает трудности в их понимании и толковании, поэтому в нормотворческой практике минимизировано употребление многозначных слов и сочетаний, а их использование сопровождается соответствующей смысловой привязкой («нормативный акт», «правомерный акт», «акт приемки»).

При построении текста нормативного акта используется внешне похожий на полисемию языковой приём – омонимия. Разграничение указанных понятий в терминологической системе языка права сопровождается различными

научными подходами, обобщение которых в одноименной работе проводит О.В. Барабаш [2]. В.А. Толстик отмечает, что при омонимии сталкиваются совершенно различные слова, совпадающие в звучании и написании, но не имеющие ничего общего в семантике [5, с. 303]. В качестве примера автор приводит «брак» как «супружество» (от исконного русского слова «брати») и «брак» как «испорченная продукция» (от немецкого - «ломать»). Подобный механизм прослеживается в лексемах «рейд» (от английского – «набег»), например: рейд сотрудников дорожно-транспортной полиции и рейд (от голландского – «водное пространство в гавани»), например: рейд для погрузки, разгрузки и якорной стоянки судов в мореплавании.

Использование следующего лексического средства нормотворческой техники – синонимии (взаимозаменяемость слов и словосочетаний) - допустимо строго в силу законодательных установлений: Российская Федерация – Россия, законодательный – представительный, выбор гражданства – оптация и др. Правилотворческой деятельностью является минимизация синонимов, что представляется важным для обеспечения точности и ясности содержания законодательного текста с целью его последующего единообразного понимания и применения.

Еще одним требованием законодательного стиля является общепризнанность юридической терминологии. Ввиду большого многообразия терминологии, в юридической литературе встречаем множество классификаций данного феномена по различным критериям и их критический анализ [6]. В контексте требований общепризнанности акцентируем внимание на общеупотребительной и специальной терминологии. По подсчетам ученых, до 80 % текста юридических документов составляют понятные и простые общеизвестные термины [6], что вполне оправдано. При этом, на наш взгляд, не следует сводить общепризнанность к примитивизму и просторечию, что находит воплощение, например, в ряде законов субъектов Российской Федерации об административной ответственности посредством закрепления терминов «бытовое дебошничество», «допотопная оснастка» и др.

Появление новых отраслей науки и расширение сферы правового регулирования насыщает текст нормативного акта специальной юридической терминологией, которая, несомненно, должна употребляться в том значении, которое закрепляет за ней соответствующая отрасль знаний. С целью обеспечения доступности и определенности правового регулирования, специализированным понятиям должны даваться определения в тексте нормативного акта. В дискуссиях о целесообразности специальной терминологии придерживаемся позиции, что посредством ее разумного использования обеспечивается соотношение краткости и ясности нормативных правовых актов с их точностью и полнотой.

Юридический язык динамичен и развивается вместе с обществом, однако, одним из главных требований к юридической терминологии является признак ее устойчивости, обеспечивающий стабильность и преемственность в науке, законодательстве и практике. В современном юридическом языке продолжают жить архаизмы и историзмы, в то же время, в российском законодательстве

нашли закрепление многие иностранные юридические конструкции, что обусловило постановку проблемы разумности и обоснованности заимствований из иностранного правового опыта. Явно избыточным представляется применение иностранных терминов в гражданском законодательстве России.

В последние десятилетие «о чистоте русского языка» ведутся дискуссии на федеральном и региональном уровнях, в Государственной Думе неоднократно инициировались соответствующие законопроекты. Мировоззренческий конфликт с Западом ускорил законодательное урегулирование использования англицизмов в русском языке. Полностью избежать употребления иноязычной терминологии в современных условиях интернационализации права невозможно, поскольку в русском языке может отсутствовать обозначение какого-либо нового правового явления. К тому же, существует большое число иноязычных терминов, ставших общепонятными. На наш взгляд, к этому вопросу необходимо подходить разумно и взвешенно, избегать чрезмерного использования иностранной терминологии, если есть соответствующие синонимы в русском языке. Например, крайне не оправданным представляется закрепление в наименовании статьи 15 Федерального закона от 31.07.2020 г. № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» термина «гильотина» (термин введен в употребление в 1792 г. во время Великой французской революции), ведь смысл текста упомянутой статьи предельно ясен: отмена целого ряда устаревших правовых актов. Избыточные заимствования представляют собой угрозу для национально-культурной самобытности. Данное положение находит отражение в мировой практике. Показательным в этом отношении является опыт той же Франции, где сформировано законодательство, поддерживающее национальные языковые традиции и запрещающие чрезмерное употребление англицизмов (закон Ба-Лорьоля 1975 г., закон Леотара 1986 г., закон Тубона 1994 г. и др.). [2].

Юридическая терминология представляет собой крайне важный элемент правотворческой техники, она лежит в основе официального языка закона, при помощи которого осуществляется нормотворчество. В настоящее время, юридическая нормография превращается в самостоятельную отрасль научного знания, имеющую методологическое и прикладное значение [4]. В ряде вузов читаются курсы, направленные на повышение нормотворческой квалификации студентов и подготовку будущих юристов к практической правотворческой деятельности (МГЮА, Академия управления МВД России, Академия национального образования, БФУ им. И. Канта и др.), академическое сообщество широко обсуждает проблемы стратегии и методики преподавания юридической техники в высшей школе.

Дальнейшее совершенствование научных подходов в использовании юридической терминологии в современном российском законодательстве представляется неотъемлемой частью многоаспектного исследования процессов формирования и применения современного юридического языка, что обусловлено потребностями теории и практики правотворчества.

Литература:

1. Барабаш О.В. Разграничение омонимии и полисемии юридических терминов // *Rhema. Рема.* 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-omonimii-i-polisemii-yuridicheskikh-terminov> (дата обращения: 14.07.2022)

2. Гулинов Д.Ю. Избыточные заимствования в контексте языковой политики Франции // *Фундаментальные исследования.* 2014. № 9 (ч.10). URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35322> (дата обращения: 10.07.2022)

3. Милославская Д. Юридические термины и их интерпретация. URL: https://old.relga.ru/n27/rus27_1.htm (дата обращения: 10.07.2022)

4. *Нормография: теория и технология нормотворчества: учебник для бакалавриата и магистратуры* / Ю. Г. Арзамасов [и др.]; под редакцией Ю. Г. Арзамасова. — Москва: Издательство Юрайт, 2019. - 460 с.

5. Толстик В.А. Требования, предъявляемые к юридической терминологии: формально-логическое и социально-культурное обоснование // *Юридическая техника.* 2016. № 10. С. 302-307.

6. Толстик В.А. Проблемы классификации юридической терминологии // *Russian Journal of Economics and Law.* 2013. №2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-klassifikatsii-yuridicheskoy-terminologii> (дата обращения: 14.07.2022).

Literature:

1. Barabash O.V. Differentiation of homonymy and polysemy of legal terms // *Rhema. Rema.* 2015. No.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razgranichenie-omonimii-i-polisemii-yuridicheskikh-terminov> (accessed: 07/14/2022)

2. Gulinov D.Y. Excessive borrowings in the context of the language policy of France // *Fundamental research.* 2014. No. 9 (part 10). URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=35322> (accessed: 10.07.2022)

3. Miloslavskaya D. Legal terms and their interpretation. URL: https://old.relga.ru/n27/rus27_1.htm (accessed: 10.07.2022)

4. *Normography: theory and technology of norm-making: textbook for undergraduate and graduate studies* / Yu. G. Arzamasov [et al.]; edited by Y. G. Arzamasov. — Moscow: Yurayt Publishing House, 2019. - 460 p.

5. Tolstik V.A. Requirements for legal terminology: formal-logical and socio-cultural justification // *Legal technique.* 2016. No. 10. pp. 302-307.

6. Tolstik V.A. Problems of classification of legal terminology // *Russian Journal of Economics and Law.* 2013. No. 2 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-klassifikatsii-yuridicheskoy-terminologii> (accessed: 07/14/2022).